

Глава 20. Грядёт смута

Заметив, что Е Цинжан открыл глаза, Хэ Чэншуан быстро подошёл к кровати и тихо позвал:

— Цинжан.

Е Цинжан посмотрел на него, ожидая услышать что-то важное, однако Хэ Чэншуан больше ничего не сказал — он просто хотел произнести его имя.

Пока Е Цинжан завершал круг циркуляции духовной энергии, Хэ Чэншуан уже принёс горячий рисовый отвар. Медленно выпив его, он оделся в свежие вещи, поднялся с постели и распахнул окно. В комнату мгновенно ворвался поток колючего, ледяного воздуха.

Е Цинжан поёжился от свежести и откинулся назад, прислонившись к подошедшему сзади Хэ Чэншуану.

— Похоже, сегодня резко похолодало, — заметил он.

Хэ Чэншуан обнял его за талию и негромко ответил:

— Разве это плохо? Если бы жара стояла и дальше, мы бы просто заживо сварились.

Е Цинжан, уже прошедший через это однажды, не разделял его беспечности.

— Равновесие природы нарушено, — покачал он головой. — После аномального зноя почти наверняка грянут небывалые морозы. Если начнётся великое оледенение, эту зиму переживут немногие.

Хэ Чэншуан не выглядел обеспокоенным:

— С нашими силами никакой холод не страшен, если только небеса совсем не заледенеют. Лао Цзян тоже как-нибудь справится, а за Да Хэя и вовсе переживать не стоит.

«Нам-то, конечно, бояться нечего, — подумал Е Цинжан. — Пробудившие в себе способности легко перенесут любые холода. Но как быть обычным людям? Старикам, детям, больным... Для них эта зима станет сущим кошмаром».

В то же время в одной из зарубежных больниц пациент среднего возраста — из тех, кого госпитализировали в числе первых с необъяснимым жаром — внезапно лишился рассудка. Он набросился на медсестру, делавшую ему перевязку, изодрал ей руки, а затем выскочил из палаты в коридор. Мужчина бросался на каждого встречного, пытаясь укусить. Поднялся

страшный переполох, однако охране и санитарам быстро удалось скрутить безумца. Администрация поспешила замять инцидент, объявив, что виной всему мутация вируса, вызвавшая у больного острый психоз. Его перевели в закрытый бокс специального отделения для наблюдения.

Однако плотину прорвало. В последующие дни по всему миру начали вспыхивать подобные инциденты — где-то масштабные, где-то локальные. Но самое страшное заключалось в другом: укушенные и поцарапанные жертвы вскоре тоже впадали в глубокую кому, а придя в себя, превращались в точно таких же свирепых тварей, полностью терявших контроль над собой.

Правительства разных стран пытались взять ситуацию под контроль. Официальные вещатели без умолку твердили, что разработка вакцины против нового вируса идёт ускоренными темпами. Граждан призывали соблюдать спокойствие, внимательно следить за родственниками и знакомыми, у которых недавно поднималась температура, и при первых же признаках агрессии немедленно обращаться к врачам.

Но это были лишь пустые попытки заделать пробоину в тонущем корабле. Людей, перенёсших таинственную лихорадку, было слишком много — счёт шёл на миллионы. Уследить за каждым физически не представлялось возможным. Эпидемия вышла из-под контроля, и остановить её распространение было уже нельзя.

Презентабельный чёрный автомобиль мягко затормозил перед парадным входом в роскошный отель. Высокий мужчина в строгом костюме предупредительно распахнул дверцу, и из салона вышли Хэ Чэншуан и Е Цинжан.

Чем сильнее накалялась обстановка в стране, тем стремительнее взлетал спрос на специфический товар Хэ Чэншуана. Покупатель, с которым им предстояло встретиться этим вечером, проделал неблизкий путь — приехал специально из Сычуани. Поначалу он планировал отказать назойливому гостю, но Е Цинжан уговорил его хорошенько обдумать это предложение. Впрочем, к его советам он прислушивался всегда. По крайней мере, за пределами их спальни.

Перед выездом Е Цинжан разложил всё по полочкам:

— Ты думал о том, что мы будем делать, когда этот вирус окончательно вырвется на свободу и мир рухнет? Каков наш дальнейший путь?

Услышав это короткое «мы», Хэ Чэншуан невольно смягчился и перестал хмуриться:

— Грядущий хаос меня не пугает, в мутной воде ловить рыбу даже проще. Все мои активы и связи здесь, в Тэнчуне. Пока тут можно выжить, мы не пропадём. С нашими-то силами жаловаться на жизнь точно не придётся.

Е Цинжан кивнул:

— Это бесспорно. Но масштабы катастрофы таковы, что чистым не останется ни один уголок земли. Безопасных гаваней больше не будет. К тому же судьба одарила нас уникальным шансом, которого лишены остальные. Было бы глупо уподобляться большинству и всю жизнь дрожать в какой-нибудь захудалой дыре ради призрачного спокойствия.

Тут Хэ Чэншуан был с ним абсолютно согласен. Он никогда не отличался кротким нравом и законопослушностью, а его амбиции и возможности явно не укладывались в рамки тихого провинциального существования. Ютиться на обочине жизни — не в его характере.

— Твоя правда. И что ты предлагаешь?

Е Цинжан заговорил, взвешивая каждое слово:

— Если смотреть на общую картину, то важнейшим оплотом останется столица. Там сосредоточены лучшие умы, колоссальные военные ресурсы и передовые технологии. Вокруг полно источников энергии. Что бы ни случилось с остальным миром, Пекин всегда будет владеть самой оперативной информацией. Наверняка именно там хаос нанесёт наименьший урон, и порядок восстановят быстрее всего. Далее — регион Цзянсу и Чжэцзян. Там развитая экономика и полно предприимчивых, гибких умом людей. В Сычуани и Цинхае тоже наверняка сформируются мощные альянсы. А вот южнее... В Гуанчжоу, например, слишком высокая плотность населения — там начнётся крошечный ад. Гуанси и Юньнань граничат со странами Юго-Восточной Азии, что в условиях глобального кризиса принесёт больше проблем, чем пользы. К тому же здешняя флора и фауна слишком разнообразны, и в новых реалиях это обернётся смертельной угрозой.

Ещё когда у Чёрного леопарда поднялся жар, Е Цинжан предупреждал Хэ Чэншуана: эпидемия не ограничится людьми, она неизбежно запустит мутацию дикой природы.

— Во время сегодняшней сделки с сычуаньцами постарайся сделать им уступку, заслужи их благодарность. Мы здесь надолго не задержимся, но твои люди вряд ли захотят срывать с насиженных мест. Пусть обустроят базу в Тэнчуне. Если же ситуация выйдет из-под контроля, у них будет надёжный путь для отступления в Сычуань. В новом мире власть заберут те, кто крепко стоит на ногах в своих регионах. Даже самым могущественным одиночкам придётся примкнуть к какой-то стороне — в одиночку не выжить. Но для нас этот апокалипсис станет трамплином. Мы не станем привязываться к одному месту. Возможно, со временем мы доберёмся и до других стран. Весь этот мир превратится для нас в дорогу, где мы — лишь вечные странники. И где бы мы ни оказались, настоящим домом друг для друга останемся только мы сами.

Осознав, что под конец выдал слишком личное признание, Е Цинжан смутился. Пытаясь скрыть неловкость, он поспешно поднялся, чтобы переодеться, но Хэ Чэншуан вовремя перехватил его и как следует наказал за излишнюю откровенность.

Вечерние переговоры прошли без сучка и задоринки. Хэ Чэншуан, как всегда, подавлял собеседников своей тяжёлой аурой, поэтому основную часть беседы взял на себя мягкий и

тактичный Е Цинжан. Условия и цена, предложенные Чэншуаном, оказались более чем щедрыми, так что стороны быстро пришли к согласию.

После ужина партнёры направились к выходу. У массивной колонны перед отелем стояла молодая женщина, по всей видимости, ожидавшая такси. Она то и дело заходилась глухим кашлем, прикрывая рот ладонью. Лицо её было бледным, а лёгкая одежда явно не соответствовала промозглой погоде — прохожая выглядела сильно простуженной.

Казалось бы, обычное дело, но внезапно приступ кашля сменился рвотой. Даже на морозном воздухе мгновенно распространился тошнотворный запах. Хэ Чэншуан, засунув левую руку в карман брюк, прошёл мимо, даже не повернув головы.

Генеральный директор Хоу брезгливо нахмурился и, поколебавшись, сделал знак своему помощнику подойти и проверить, нужна ли помощь. Е Цинжан вежливо улыбнулся и негромко скомандовал стоявшему позади подчинённому:

— Сяо Лю, зайди в холл и позови кого-нибудь из персонала. Всё-таки это гостя отеля, пусть разберутся.

Сяо Лю кивнул и двинулся к дверям, но не успел сделать и пары шагов, как из горла женщины вырвался жуткий, хрипящий звук. Вцепившись обеими руками в голову, она принялась яростно рвать свои волосы. Длинные ногти, покрытые ярко-красным лаком, глубоко вонзились в кожу, полосую симпатичное лицо до крови.

Она резко вскинула голову. Её глаза налились багрянцем, из уголков рта потекла мутная слюна. Дико взвизгнув, безумная бросилась прямо на них!

Хоу от ужаса оцепенел, ноги словно налились свинцом — первобытный страх полностью парализовал его волю перед лицом неминуемой смерти.

Хлётко хлопнул выстрел.

Лоб женщины украсила аккуратная багровая точка. Застыв с искажённым от ярости лицом, она рухнула навзничь, тяжело ударившись о гранитные плиты.

Генеральный директор Хоу судорожно глотнул воздух, медленно приходя в себя. Он обернулся. Лао Цзян всё ещё держал руку на весу, а от дула его пистолета поднимался тонкий шлейф серого дыма, мгновенно уносимый ветром.

Хэ Чэншуан стоял с самым будничным видом, равнодушно созерцая труп. Даже утончённый Е Цинжан лишь слегка сдержал улыбку — на его лице не отразилось ни тени испуга.

Пошевелившись, генеральный директор Хоу ощутил, как к спине неприятно прилипла

взмокшая рубашка. Только сейчас он понял, что за эту долю секунды его прошиб ледяной пот.

«Не врут слухи, Хэ Чэншуан — настоящий дьявол из Тэнчуна, — лихорадочно соображал Хоу. — Да и люди вокруг него под стать. Особенно этот господин Е... Ведь он специально велел позвать персонал, наверняка почуяв неладное заранее. С такими опасными фигурами нужно держать ухо востро и ни в коем случае не ссориться!»

— Женщина явно лишилась рассудка, — спокойно обратился к ошеломлённому партнёру Е Цинжан. — Оцарапай она вас, и вы могли бы подхватить этот неизлечимый недуг. Лао Цзян, конечно, погорячился, выстрелив без предупреждения, но он лишь пёкся о вашей безопасности. Просту его простить.

Генеральный директор Хоу шумно сглотнул и поспешно закивал:

— Что вы, какие извинения! Премного благодарен господину Хэ за спасение! А с полицией я сам улажу, не беспокойтесь, все хлопоты беру на себя.

Е Цинжан удовлетворённо улыбнулся:

— В таком случае оставьте кого-нибудь дожидаться патрульных. При нынешнем хаосе полиция не станет придирается к самообороне. Нам же лучше поторопиться со сделкой. Думаю, теперь вы наглядно убедились, насколько ценным приобретением станет наше оружие.

Генеральный директор Хоу, всё ещё чувствуя внутреннюю дрожь, мысленно перекрестился: эта поездка уже окупилась с лихвой. Сейчас средства защиты ещё можно выменять на деньги, но когда мир покатится в тартарары, никакое золото не поможет раздобыть хороший ствол.

Шли дни. Волна безумия на улицах нарастала лавиной, и сдерживать её становилось некому. Закрывались школы, останавливались заводы, пустели офисы. Напуганные люди штурмовали супермаркеты, сметая с полок крупы, консервы и медикаменты, после чего забивались в свои квартиры, наглухо запирая двери. Все надеялись переждать этот кошмар дома, молясь, чтобы безумие поскорее улеглось.

Те же, кто смотрел на шаг вперёд, уже паковали чемоданы и спешно уезжали из крупных городов, надеясь найти спасение в глухих провинциях.

Телевизионные каналы один за другим прекращали вещание. На пустеющих улицах хозяевами становились зомби — так в народе быстро окрестили заражённых. Поначалу полиция ещё пыталась патрулировать районы, но вскоре силы правопорядка просто растаяли. Города погрузились во мрак, разорванный редкими выстрелами, криками и звуками мародёрских драк. Царила атмосфера тотального страха.

На этом фоне жизнь в особняке Хэ Чэншуана текла на удивление размеренно. Благодаря

неисчерпаемым запасам Е Цинжана, скрытым в Малом Тайном Пространстве, двое мужчин и огромный Чёрный леопард ни в чём не нуждались. Аппетит у этой троицы был поистине зверским, но запасов хватало с лихвой. Для отвода глаз в комнатах виллы всё же разложили несколько коробок с консервами — на случай незваных гостей.

За последнюю неделю дядя Ли и несколько доверенных людей навещали их пару раз. Хэ Чэншуан без утайки изложил им свои планы. У дяди Ли здесь была вся семья, от мала до велика, поэтому он без колебаний согласился остаться и присматривать за местной базой. Несколько молодых ребят-одиночек рвались уехать вместе с боссом навстречу опасностям, но Хэ Чэншуан отрезал эти попытки на корню.

Благодаря рассказам Е Цинжана, Чэншуан прекрасно понимал: будущее окажется куда суровее и страшнее, чем представлялось его наивным подчинённым. К тому же тайна Цинжана была слишком опасной, чтобы доверять её кому-то постороннему. В поход они отправятся узким кругом — только он, Е Цинжан, верный Лао Цзян и Чёрный леопард.

В последний день ноября власти провинции Юньнань опубликовали экстренное обращение. Всем выжившим настоятельно рекомендовалось собрать документы, предметы первой необходимости и в течение трёх дней явиться к эвакуационным пунктам для отправки в новообразованную Зону безопасности Куньмин.

И именно в этот день из ворот виллы бесшумно выкатился тяжело бронированный чёрный внедорожник. Трое мужчин и хищный зверь отправлялись в долгий, полный опасностей путь.

<http://bllate.org/book/19006/1956552>